

Архиепископ Аверкий (Таушев)

Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета.

Апостол

Первое послание святого апостола Павла к Солунянам

Основание церкви Христовой в Солуни

Город Солунь, названный так славянами, а по-гречески Фессалоника, или ныне Салоники, расположен на склоне горы в северо-западном углу Ферманского залива Эгейского моря. В апостольские времена он был главным городом второго округа Македонской области, резиденцией римского претора. Самое географическое положение способствовало тому, что он сделался цветущим, богатым, густо населённым торговым центром. В связи с этим он славился роскошью и упадком нравственности. Коренное население его составляли греки, но почти столько же было в нём и римских переселенцев. Значительную часть населения составляли в Солуни и иудеи, занимавшиеся торговлей и открывшие тут не простой молитвенный дом, как было в Филиппах, а синагогу (Деян. 17:1).

Об основании Христовой Церкви в Солуни повествуется в 17 главе книги Деяний. Церковь эта основана св. апостолом Павлом во время его второго проповеднического путешествия. Огласивши евангельской проповедью Филиппы, св. апостол Павел вместе со своими спутниками Силою и Тимофеем прошёл через Амфиполь и Аполлонию и прибыл в Солунь. Впрочем, Тимофей, вероятно, некоторое время оставался ещё в Филиппах для утверждения новообращённых христиан и присоединился к апостолу Павлу несколько позже, в Верии. По своему обыкновению, св. апостол Павел начал свою проповедь в синагоге. Исходя из ветхозаветных пророческих писаний, он начертал перед слушателями образ Мессии, Которому «надлежало пострадать и воскреснуть из мёртвых» (Деян. 17:3). Проповедь его имела большой успех, так как, по словам Деяписателя, «уверовали и присоединились к Павлу и Силе, как из еллинов, чтущих Бога, великое множество, так и из знатных женщин немало» (17:4). Но, конечно, апостол проповедовал не только в синагоге, а и повсюду на улицах и площадях, что видно из послания к Солунянам, где он припоминает

свой труд проповеди у них (1Сол. 2:9–12). Однако были и неверовавшие, которые возбудили возмущение в народе против Павла и Силы. Можно предполагать, что большинство уверовавших были именно прозелиты, а из природных иудеев уверовали лишь немногие. Остальные же раздражились на апостолов за успех их проповеди и возбудили против них негодных людей среди языческой толпы, которые, «приступив к дому Иасона (которого св. Павел называет своим родственником – см. Рим. 16:21), домогались вывести их (то есть Павла и Силу) к народу. Не нашедши же их, повлекли Иасона и некоторых братьев к городским начальникам, крича, что эти всесветные возмутители пришли и сюда, а Иасон принял их, и все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царём, Иисуса» (Деян. 17:5–7). Обычный способ борьбы иудеев с проповедниками Христова учения! Клевета эта сначала смутила и градоначальников, но потом они, взглянув на приведённых и «получив удостоверение (о личности их) от Иасона и прочих», поняли клевету и отпустили их (Деян. 17:9). Несмотря на благоприятный исход дела, братья сочли за лучшее отправить Павла и Силу в Верию – маленький городок на юг от Солуни. Проповедь св. апостола Павла в Солуни, как видно из его собственных слов, принесла богатые плоды. Солуняне приняли его проповедь «не как слово человеческое, но как слово Божие» (1Сол. 2:13). В краткий трёхнедельный срок пребывания св. Павла в Солуни там образовалось значительное по числу, крепкое по духу и горячее по силе одушевления общество христиан, ставшее образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии, что подчёркивают сам св. апостол в 7 стихе 1 главы послания.

Повод к написанию первого послания к Солунянам и цель его

Со скорбью удалился св. Павел из Солуни и, конечно, не переставал постоянно помышлять о судьбе новообращённых. И в Верии, куда он удалился, проповедь его имела большой успех, но и туда пришли иудеи, возмущая и возбуждая народ. Тогда он в сопровождении некоторых охранявших его жизнь верных направился ещё дальше на юг, в Афины. Сопровождавшим его до Афин ученикам он поручил скорее вызвать к нему Силу и Тимофея в надежде узнать от них что-нибудь о солунянах (Деян. 17:15). Так как прибывший к нему в Афины Тимофей не мог ничего

определённого сообщить о них, ибо находился не в Солуни, а в Верии, то св. Павел направил его обратным путём прямо в Солунь (1Сол. 3:1–5). За это время св. Павел успел перейти уже в Коринф и здесь именно и получил успокоительные известия о солунянах от возвратившегося Тимофея (Деян. 18:1–5). Оказалось, что слышанное от апостола «слово Божие», не слабея, «действует в верующих солунянах» и они хранят добрую память о своём просветителе, св. Павле, «желая видеть его, как и он их» (1Сол. 3:6). Это известие чрезвычайно ободрило апостола, что он выразил в образных словах своего послания: «мы живы, когда вы стоите в Господе» (1Сол. 3:7–8). При этом Тимофей не умолчал и о некоторых ещё несовершенных членах Солунской церкви, а также сообщил о недоумениях, которые всех почти волновали. Не все отрешились вполне от пороков языческой чувственности: некоторые не умели «соблюдать свой сосуд (телесный) в святости и чести», иные же «поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво» (1Сол. 4:3–11). Все же уверовавшие были в большом беспокойстве относительно участи своих умерших сродников, христиан уже, полагая, что царства славы при втором Пришествии Христовом сподобятся только те, которые в это время будут в живых, а не умершие. Участь умерших поэтому казалась им мрачной и безотрадной, а смерть наводила ужас, как на язычников, не имеющих упования.

Всё это и дало повод св. апостолу Павлу немедленно обратиться к солунянам с посланием:

во-первых, для того, чтобы выразить им свою радость о вере их,

во-вторых, с целью предложить врачевание против замеченных у них Тимофеем нравственных недугов, и,

в-третьих, – успокоить их относительно судьбы умерших и предложить им учение о втором Пришествии Христовом.

Время и место написания первого послания к солунянам

Несомненно, что послание к Солунянам написано весьма скоро после обращения солунян ко Христу. Это видно из того, что в нём «апостол стоит под живым впечатлением, произведённым на него обращением солунян и своим в них пребыванием» (еп. Феофан). Как само послание, так и книга Деяний даёт нам ясные

указания места, откуда оно было написано. Так, в начале 3 главы св. апостол пишет: «Не терпя более, мы восхотели остаться в Афинах одни, и послали Тимофея, брата нашего... чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей», а далее: «Теперь же, когда пришёл к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей... то мы... утешились вами, братие» (1Сол. 3:1–7). Отсюда видно, что послание написано тотчас же по возвращении Тимофея. Из книги Деяний видно, что возвратившийся Тимофей вместе с Силой прибыл к апостолу Павлу уже не в Афины, а в Коринф. Отсюда следует, что послание к Солуньям написано в Коринфе.

Определению времени написания послания помогают сведения, которые даёт книга Деяний о пребывании апостола Павла в Коринфе. Она сообщает, что придя в Коринф, св. апостол Павел поселился у Акилы и Прискиллы, иудеев, изгнанных императором Клавдием из Рима. Указ об изгнании иудеев из Рима, по сообщению римских историков Светония и Тацита, был издан в 52 году. Надо прибавить к этому, по крайней мере, год – время, необходимое на переселение Акилы в Коринф и устройство там. Поэтому и полагают, что послание к Солуньям написано в 53 году или в начале 54 года. Это – самое раннее послание.

Содержание первого послания к Солуньям и его разделение

Первое послание к Солуньям содержит в себе пять глав. Оно ясно распадается на две части:

- 1) историческую и
- 2) нравственно-догматическую.

В начале, как обычно, стоит надписание с приветствием, а в конце – заключительные распоряжения, благопожелания и обычное апостольское благословение.

Экзегетический разбор первого послания к Солуньям

Начинается послание надписанием с преподанием благословения Солунской церкви от имени Павла, Силуана и Тимофея. Последние два упоминаются как сотрудники Павловы, лично известные солуньям, бывшие там, учившие и делавшие распоряжения, а кроме того, и потому, должно быть, что послание составлено апостолом Павлом на основании сведений,

доставленных Силою и Тимофеем. «Все трое, – говорит еп. Феофан, – как бы одними устами одно преподали (солунянам) спасительное Евангелие». Своего апостольского достоинства св. Павел здесь не упоминает: или потому, что солуняне «были ещё новооглашённые и не знали его коротко» (св. Златоуст), или потому, что он и так уже имел в их глазах большой авторитет. Во всяком случае, в этом выразилась его скромность. К указанию на своё апостольское достоинство он прибегает лишь в некоторых случаях, когда находит это необходимым для пользы своего проповеднического дела.

Первая глава, очень короткая, всего из 10 стихов, вся исторического содержания. Здесь апостол изображает светло-благодатное христианское состояние солунян, благодарит Бога за успех своей проповеди среди них и хвалит их за стойкость в вере, говоря, что они «стали образцом для всех верующих Македонии и Ахаии» (ст. 7). Эта историческая часть послания продолжается и далее, во второй и в третьей главе.

Во второй главе св. апостол описывает своё пребывание с сотрудниками своими в Солуни, причём преимущественно касается двух пунктов: характеристических черт своего проповедования и действия (ст. 1–12) и уверования и мужественного пребывания в вере солунян (ст. 13–16). Этим он, вероятно, хотел оживить и утвердить их веру и тем воодушевить их на непоколебимое стояние в ней и за неё во время гонения (еп. Феофан). С этой же целью он особенно сильно и ярко описывает труды, понесённые им и его сотрудниками (ст. 9). Но о себе и о чистоте своих побуждений св. апостол Павел говорит, вероятно, и для того, чтобы опровергнуть нарекания на себя и на своё дело со стороны врагов евангельской проповеди, как он делал это и в послании к Галатам, и во втором послании к Коринфянам. Сочувствие св. апостола Павла к солунянам столь искренно и глубоко, что никто не должен колебать их уверенности в этом сочувствии. «Мы же, братие, – говорит апостол, – бывши разлучены с вами на короткое время лицом, а не сердцем... и раз и два хотели прийти к вам, но воспрепятствовал нам сатана», конечно по попущению Божию. «Сатана полагал препоны апостолам, – пишет Амвросиаст, – чтобы не распространяли света истины среди людей. Он возбуждал неверных препятствовать апостолам побоями и узами, «да не проповедуют

Слово Божие». Очевидно, в данном случае св. Павел имел в виду враждебное отношение к нему неверовавших солунских иудеев, которые покушались на его жизнь. Преследование ими св. апостола Павла даже в Верии, куда он ушёл из Солуни, указывает на особенно сильное их против него раздражение.

В третьей главе св. апостол вспоминает о том, как он посылал к солунянам Тимофея, который потом утешил его добрыми о них известиями. В 6–10 стихах св. апостол выражает всю глубину своей радости о стойкости солунян в вере словами: «теперь мы живы, когда вы стоите в Господе» (ст. 8). Иными словами, апостол хотел сказать, что как бы камень спал у него с сердца после получения добрых известий о солунянах, и он чувствует себя как бы ожившим от смертной скорби за них, угнетавшей его сердце. Заканчивается эта глава молитвенными благожеланиями апостола Павла солунянам. Он молит Бога, чтобы Бог помог ему дойти к ним, а им – возрасти в христианском совершенстве и явиться такими во второе Пришествие Христово (ст. 11–13).

С четвёртой главы начинается нравственно-догматическая часть послания. Собственно эта глава, как и пятая, содержит главным образом нравственные уроки, в среду коих вставлено чрезвычайно важное догматическое учение о втором Пришествии Христовом и о воскресении мёртвых. Нравственные наставления несомненно даются в связи с пороками, замеченными у солунян Тимофеем. Первое и основное наставление здесь: «воля Божия – есть освящение ваше... призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости» (ст. 3–7). Здесь св. апостол указывает на главное назначение христианина – идеал святости, и в связи с этим увещевает солунян воздерживаться от блуда, каковой порок, вероятно, оставался у них ещё со времени пребывания их в язычестве, ибо язычники не считали блуда пороком. Солуняне должны воздерживаться от блуда, «умея соблюдать свой сосуд в святости и чести, чтобы вы ни в чём не поступали с братом своим противозаконно и корыстолюбиво, потому что Господь мститель за всё это...» – здесь, по толкованию свв. Отцов, идёт речь о прелюбодеянии. «Не завладевать его собственностью, привлекая к себе его жену». Св. Златоуст пишет: «Прежде говорил апостол о блуде вообще, а здесь говорит о прелюбодеянии. Любодействовать не должно ни с чужими жёнами, ни с незамужними». «Бог мститель

есть за все беззакония, но особенно за дела блудные, потому что ими больше всего унижает человек образ Божий, по коему создан» (еп. Феофан). Апостол настойчиво напоминает, что заповедь о чистоте – Божественного происхождения, а потому кто её отменяет, тот «не человека отменяет, но Бога», оказывает неуважение и презрение Самому Богу, давшему нам Духа Святого (ст. 3–8). Далее св. апостол как бы мимоходом упоминает о братолюбии, похваливая солунян за то, что они преуспевают в нём, и увещевает ещё более преуспевать, для чего надо стараться «жить тихо, делать своё дело и работать своими собственными руками, поступая благоприлично перед внешними», то есть язычниками (ст. 9–12).

С 13 стиха четвёртой главы апостол излагает важное догматическое учение о втором Пришествии Христовом и о воскресении мёртвых, которое обнимает и первые 11 стихов следующей, пятой главы. С этим догматическим учением св. апостол соединяет и вытекающие естественно из него нравственные уроки. Стихи от 13 по 17 составляют апостольское чтение в церковном чине погребения усопших, а также в субботу на заупокойной Божественной литургии.

«Не хочу же оставить вас, братие, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды» (4:13) – смысл этих слов таков: «хочу преподать вам точное понятие о положении умерших для вашего успокоения» (еп. Феофан), чтобы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды. Эти «прочие» – саддукеи, отвергавшие воскресение мёртвых, и все язычники, которые хотя и не были лишены совсем веры в бессмертие души человека, но представляли себе загробную жизнь весьма смутно и безотраднo, в виде какой-то дремоты и вообще крайне стеснённого состояния. «Надежды – удел живых, – говорил Феокрит, – умершие же безнадёжны». «Солнце заходит и восходит, – говорил Катулл, – нам же, коль скоро однажды померкнет луч жизни, предлежит непробудно спать вечную ночь». Для христиан же смерть не должна представляться чем-то мрачным, ибо «веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведёт с Ним» (4:14) – не только здесь, но и в других местах воскресение мёртвых св. Павел поставляет в зависимость от Воскресения Христова (см. Рим. 8:11; 1Кор. 15:12–23; 6:14; 2Кор. 4:14). Христос воскресший есть Начаток (1Кор. 15:20). Его Воскресение есть залог воскресения

всех. Христос, воплотившись, стал Главою всех верующих, составляя с ними одно тело. Если Глава тела воскрес, то не может быть, чтобы члены тела остались мёртвыми: воскреснут и они. «Он всех людей воскресил Своею плотью (положил основание сему воскресению), почему и называется «перворождённым из мёртвых» (Кол. 1:18) (св. Дамаскин). «Сие говорим вам словом Господним (то есть по нарочитому откровению от Господа), что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших» (4:15) – здесь с полной достоверностью на основании откровения, бывшего ему от Господа, св. апостол уверяет солунян, что оставшиеся в живых в момент второго Пришествия Господня не предвоят умерших, то есть не предупредят их встречей Господа, грядущего со славою на землю, и не раньше умерших примут участие в радостях жизни будущего века, но все будут в равном положении. «Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдёт с неба, и мёртвые во Христе воскреснут прежде» (4:16) – здесь второе Пришествие Господне как бы противопоставляется первому Его пришествию: то было тихим и незаметным, а это будет славным и величественным, видным для всей вселенной. Оно произойдёт «при возвещении», коим Бог изречёт определение, что время кончилось, и настал момент воскресения мёртвых и обновления мира. Это Божие повеление будет принято первым из Ангелов – конечно, Михаилом, блюстителем народа Божия, прежде ветхого Израиля, а потом Нового Израиля – христиан – и возвещено гласом Архангела прочим воинствам небесным, которые посредством труб Божиих возвестят об этом повелении Божиим всем концам земли. «Под «трубою Божьей» здесь разумеется, как поясняет св. Златоуст, не одна труба: труб будет много. Господь же снидет по последней трубе». Труба эта возбудит умерших и соберёт их с живыми воедино. И в Ветхом Завете труба была органом созывания народа Божия для выслушания воли Божией и исполнения её (Лев. 25:9; Чис. 10:2; 31:6). Некоторые полагают, что под этой трубой надо понимать великие и шумные перевороты в природе (2Пет. 3:10), которые произойдут при кончине мира (ср. Мф. 24:31). «И мёртвые во Христе воскреснут прежде» – слово «прежде» не то означает, как толкуют некоторые еретики и сектанты, будто прежде воскреснут верующие христиане, а потом, через 1000 лет, и неверующие, на что здесь нет никакого намёка, а только то, что

прежде мёртвые воскреснут, а затем оставшиеся в живых будут вместе с ними, после мгновенного изменения их тел, восхищены на облаках, чтобы встретить грядущего Господа. «Потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (4:17) – умершие воскреснут, а живые мгновенно изменятся: получат тонкие нетленные духовные тела вместо дебелых душевных тел, о чём пишет апостол Павел в другом месте, именно в первом послании к Коринфянам (15:15–51): «Говорю вам тайну: не все мы умрём, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мёртвые воскреснут нетленными, а мы изменимся». После того, как одни воскреснут, а другие изменятся, последует суд и отделение добрых от злых. Об этом апостол здесь не говорит, а только утешает солунян, что мы, верующие, «всегда с Господом будем» – участниками Его славы и блаженства, там же, где будет и Он Сам, одесную Отца: где именно, от нас сокрыто сие, но во всяком случае – в блаженном общении с Ним, и уже никогда не разлучимся с Ним. Это верх чаяния, воодушевляющего христиан (еп. Феофан). Об имеющих воскреснуть для того, чтобы подвергнуться вечным мукам, апостол здесь не упоминает, потому что пишет к солунянам о воскресении мёртвых в утешение им, почему и заканчивает словами «утешайте друг друга сами словами» (4:18).

В первых 11 стихах пятой главы содержится нравственное приложение только что изложенного учения о втором Пришествии Христовом. Апостол напоминает солунянам, что, по словам Самого Господа Иисуса Христа, день Его второго Пришествия – «день Господень» – придёт неожиданно, «как тать ночью» (5:1–2). Но под «днём Господним», как учат свв. Отцы, можно разуместь и день смерти каждого из нас, день тоже неизвестный, хотя и неизбежный и тотчас же приводящий нас на суд Господень. «Если долгое непришествие Господа может ослаблять убеждение, что вот-вот Он идёт, то ничто другое не сильно так возбудить, как убеждение, что вот-вот идёт смерть» (еп. Феофан). Св. Златоуст говорит: «Не составляет ли для каждого кончина века конец его жизни? Зачем много любопытствуешь о всеобщей кончине? Если ты хорошо приготовишься к своей кончине, то от всеобщей не потерпишь никакого зла. Будет ли она далека, будет ли близка, это нисколько

не повлияет на решение нашей участи» – «когда будут говорить (беспечные люди пред пришествием Христовым): мир и безопасность, тогда внезапно постигнет их пагуба... и не избегнут» (5:3) – св. Златоуст говорит, что «апостол хотел указать в этом сравнении не на одну только неизвестность времени, а вместе и на жестокость страдания. Ибо как рождающая играя, смеясь, ничего не предвидя, внезапно бывает объята невыразимыми страданиями и терзается муками рождения, – так точно будут поражены души тех людей по наступлении сего дня». Господь придёт так неожиданно не потому, чтобы намеренно хотел застичь всех врасплох, поясняет еп. Феофан, неготовыми, но так будет по причине беспечности людей (ср. Мф. 24:37–39). Страшно это внезапное пришествие лишь для сынов ночи. Сынов же света эта неожиданность не должна устрашать, ибо они, постоянно бодрствуя, всегда готовы к сретению Господа (5:4–7). Поэтому апостол и внушает не предаваться беспечности, но бодрствовать и трезвиться, «облѣкшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения, памятуя, что день этот определён не на гнев, но к получению спасения»: мы и должны всячески готовить себя к нему, чтобы получить это спасение (ст. 9).

К учению о втором Пришествии Христовом св. апостол присоединяет нравственные уроки (ст. 12–22). Здесь апостол сначала:

1) предлагает добродетели, на которых держится строй, твёрдость и благосостояние христианских обществ: увещевает верующих быть в крепком союзе с трудящимися у них пастырями (ст. 12–13) и между собой (ст. 14–15);

2) указывает характеристические черты истинно христианской жизни: христианин должен вразумлять бесчинных, утешать малодушных, поддерживать слабых, быть долготерпеливым, не воздавать злом за зло, но всегда желать всем добра, должен всегда радоваться, непрестанно молиться, за всё благодарить, духа не угашать, пророчества не унижать, всё испытывать и доброго держаться, удерживаясь от всякого рода зла (5:14–22).

В 23–24 стихах указана последняя цель, к которой должен стремиться истинный христианин: сохранить без порока дух, душу и тело в пришествие Господа Иисуса Христа. Здесь –

богооткровенное указание на трёхчастность, или трёхсоставность, человеческого существа. Дух – это высшая сторона души, душа – это жизненное начало в человеке. Заканчивается послание просьбой молиться, приветствием и обычным благословением (ст. 25–28).